

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ
2019/2020**

БЛАНК №

1	1	-	1	4	
---	---	---	---	---	--

**Региональный этап ВсОШ 2019/2020 учебного года
по предмету «ЛИТЕРАТУРА»**

Фамилия, имя, отчество полностью:

Багиева Аешет Азихановна

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

16.08.2002

Класс учащегося:

11

За какой класс учащийся пишет работу:

11

Полное название образовательной организации по уставу:

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №4»

Название района или города:

г. Южно-Сухокумск

Дата: 28.01.2020

Подпись: А.Баг

4-378
5-155Шифр работы 11-14

588

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
1.1.	М. Букин "Местной покедонии"	1
1.2.	Заметки "Мла"	1
1.3.	М. Горький "На дне"	1
Суммарный балл за задание №1		3

Задание №2.

Впишите названия литературных течений в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
2.1.	Символизм	0
2.2.	Акселизм	1
2.3.	Футуризм	0
Суммарный балл за задание №2		1

Задание №3.

Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Автор стихотворного фрагмента	Поэт, которому посвящены строки	Балл (заполняется проверяющими)
3.1.	Маяковский.	Лермонтов	1+1
3.2.			0
Суммарный балл за задание №3			2

Подписи проверяющих:

$$6 + 37 + 15 = 58$$

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2019–2020 учебный год

Региональный этап

11 класс

Задание №1 (3 балла).

Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов в соответствующую номеру задания графу таблицы.

1.1. Ежевечерний маршрут главного героя пролегает от Красных ворот к храму Христа Спасителя;

с героиней он знакомится на лекции Андрея Белого по теории стиха; в одну из своих прогулок по городу они ищут, но не находят дом Грибоедова.

1.2. Другая жизнь, вероятно, существует, но только за Зеленой Стеной; расписание железных дорог объявлено литературным памятником; в детстве герой заплакал, когда узнал о существовании иррациональных чисел.

1.3. Одним из первоначальных вариантов названия произведения было «Без солнца»; по ходу сюжета количество действующих лиц заметно убывает; последний из убывших, по мнению оставшихся, – «дурак» и «испортил песню».

Задание №2 (3 балла).

По фрагментам из литературных манифестов рубежа XIX–XX вв. определите, поэтика каких модернистских течений в каждом из них охарактеризована. Впишите название литературного течения в Лист ответов в соответствующую графу таблицы.

2.1. Существо творчества в образах разделяется так же, как существо человека, на три вида – душа, плоть и разум.

Образ от плоти можно назвать заставочным, образ от духа корабельным и третий образ от разума ангелическим. Образ заставочный есть, так же как и метафора, уподобление одного предмета другому ... Корабельный образ есть уловление в каком-либо предмете, явлении или существе струения, где заставочный образ плывет, как ладья по воде. Ангелический образ есть сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна...

2.2. ...Роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь ещё. Звезда Маир, если она есть, прекрасна на своем месте, а не как невесомая точка опоры невесомой

мечты. Тройка удала и хороша своими бубенцами, ямщиком и конями, а не притянутой под её покров политикой. И не только роза, звезда Маир, тройка – хороши, т. е. не только хорошо всё уже давно прекрасное, но и уродство может быть прекрасно. После всех «неприятий» мир бесповоротно принят <...>, во всей совокупности красот и безобразий.

2.3. Символ пробуждает музыку души. Когда мир придет в нашу душу, всегда она зазвучит. Когда душа станет миром, она будет вне мира. Если возможно влияние на расстоянии, если возможна магия, мы знаем, что ведёт к ней. Усилившееся до непомерного музыкальное звучание души – вот магия. Чарует душа, музыкально настроенная. В музыке чары. Музыка окно, из которого льют в нас очаровательные потоки Вечности и брызжет магия.

Задание №3 (4 балла)

Кто и о ком написал эти строки? Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым они посвящены, в Лист ответов в соответствующие графы таблицы.

3.1. Были б живы –
стали бы
по Лефу соредатор,

Я бы
и агитки
вам доверить мог.

Раз бы показал:
– вот так-то, мол,
и так-то...

Вы б смогли –
у вас
хороший слог.

Я дал бы вам
жиркость
и сукна,

в рекламу б
выдал
гумских дам.

(Я даже
ямбом подсюсюкнул,
чтоб только
быть
приятней вам.)

3.2. Он, сам себя сравнивший с конским глазом,

Косится, смотрит, видит, узнаёт,

И вот уже расплавленным алмазом

Сияют лужи, изнывает лёд.

В лиловой мгле покоятся задворки,
Платформы, брёвна, листья, облака.
Свист паровоза, хруст арбузной корки,
В душистой лайке робкая рука.

Звенит, гремит, скрежещет, бьёт прибоем
И вдруг притихнет, – это значит, он
Пугливо пробирается по хвоям,
Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон.

Задание №4 (60 баллов).

**Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения
(ОДНОГО – на ваш выбор).**

Вячеслав Пьецух (1946–2019)

О вреде чтения

Павел Зюзин – с виду обыкновенный сорокалетний мужик, однако с точки зрения социальной психологии это такая исключительная фигура, что на всякий случай его следует описать. Он невысок ростом, коротконог, головаст, лицо у него нездорового цвета, растительность на нем скудная, уши непропорционально значительные, как у слона, глаза – маленькие, серые с искрой, расставленные до неприятного широко, – глядят они так лукаво-печально, что в худшем случае испугаешься, а в лучшем – насторожишься. Зимой и летом он носит одно и то же: допотопную вельветовую куртку, которые в свое время назывались «бобочками», дешёвые штаны из «чёртовой кожи», на голове – вязаную кепку, на ногах – гигантские кирзовые сапоги. Если хорошенько к нему приглядеться, то приходит на мысль, что в прошлом столетии он был бы среди тех, кто нищенствует, пророчествует и идёт на костер из-за всякого пустяка.

Вообще этот человеческий тип сквозит нездоровьем, но Павел Зюзин за всю свою жизнь даже ни разу не простудился. Одно только в этом смысле в нём подозрительно – то, что он совершенно не способен к какому бы то ни было созидательному труду. Ну, не может человек работать, всё у него из рук валится, и хоть ты, как говорится, кол на голове теши! В разное время совхозное начальство пробовало его в должности плотника, полевода, конюха, электрика, истопника общественной бани, шорника-надомника и даже собирателя лекарственных трав, но ни на одной из этих должностей он больше недели не продержался.

Важно заметить, что Павел и сам был не рад тому, что ему не дается общественно полезная деятельность, и, дезертировав с очередного производственного участка, он всякий раз уезжал к тётке в Новый Иерусалим. В конце концов Павла определили ли на срамную по его годам должность ночного сторожа при конторе. С этим назначением он смирился.

Зато у Павла Зюзина есть «одна, но пламенная страсть» – чтение. Читать он выучился противоестественно рано, года в четыре, и с той поры уже ничем, кроме чтения, серьёзно не занимался. Читает он, главным образом, художественную литературу, но иногда навалится и на исторические исследования, трактаты, толковые словари. Гнушается он только критическими статьями, и поэтому до такой степени невежествен в этой области, что считает Белинского малозначительным драматургом. Из-за страсти к чтению он много претерпел в жизни: со школой ему пришлось расстаться в четвёртом классе, ровесники над ним всегда надсмехались, и ни одна девушка в округе не принимала его всерьёз, так как левой рукой он мог, конечно, делать все то, что полагается делать нормальным парням, но при этом в правой руке будет обязательно держать книгу. Вообще книга – такая же принадлежность его фигуры, как кнут у пастуха, или дизельный дух у механизатора, или очки у бухгалтера Ковалева.

Поскольку здешний народ до такой степени занят в сельскохозяйственном производстве, что ему, как говорится, головы поднять некогда, и Павел Зюзин на всю деревню единственный читающий человек, как-то сама собой сложилась следующая традиция: время от времени Павел рассказывает односельчанам о книгах, которые он читал. Называется это «концертами» и происходит, в зависимости от разных причин, либо на бревнах, заготовленных для ремонта клуба поблизости от того места, где висит било, либо в самом клубе, либо на деревенском «пяточке», оборудованном возле столетнего дуба на предмет танцев и посиделок. Заслуживает замечания, что благодаря этим «концертам» деревня совершенно в курсе русской классической, зарубежной классической и текущей литературы. Тут знают таких авторов, о существовании которых рядовые читатели не подозревают даже в крупных культурных центрах. Из-за того, что Павел Зюзин читает за всю деревню, к его нетрудоспособности, в общем, относятся снисходительно.

Опишу один из таких «концертов».

Ближе к вечеру – если только пора не страдная, по телевизору не показывают ничего путного и стоит ведренная погода – человек двадцать-тридцать деревенских собираются, скажем, на брёвнах, заготовленных для ремонта клуба возле того места, где висит било, и посылают за Павлом бухгалтера Ковалева. Павел является серьёзный, с томом за пазухой, руки в брюки.

Кто-нибудь говорит:

– Ну и что у нас там новенького за отчётный период?

– Например, роман «Аэропорт», – отвечает Павел. – Автор Артур Хейли, американский писатель.

– Ничего?

– Ничего. Только нереально. Дикие у них какие-то люди. Я таких на практике не встречал.

– Слушай, Павел, – спросит его кто-то ещё, – а чего тебе стоит прочитать что-нибудь по агротехнике или ветеринарии?

– Чего не могу, того не могу.

Действительно, Павел на дух не переносит так называемую специальную литературу, и сколько, например, механизаторы ни упрашивали его прочитать книгу о реставрации подшипников и справочник по ремонту трактора «Беларусь», он их читать упорно не соглашался.

– Так, а на какую тему у нас сегодня концерт? – спросит бухгалтер Ковалев, который во всём любит определённость.

– Сегодня концерт на тему: «Старосветские помещики». Автор – Николай Васильевич Гоголь.

– Давно пора, – послышится чей-то голос. – Ты ведь, Паша, этих помещиков год читаешь.

– Так ведь я как читаю: чутко, вдумчиво, проникновенно. Бывают случаи, когда шестнадцать раз одно предложение прочитаешь, чтобы всецело освоить его художественное значение. Вот, скажем, предложение: «Ты горд, говорю я тебе, и еще раз повторяю тебе: ты горд». Это предложение, фигурально выражаясь, по калорийности равняется Полному собранию сочинений какого-нибудь Анатолия Иванова.

Такая несусветная критика в адрес всесоюзного авторитета вызывает у деревенских неодобрительный ропот, поскольку они всегда придерживались той позиции, что если человек способен составить десять слов в одно внятное предложение, то его не годится критиковать.

– Итак, повесть Николая Васильевича Гоголя «Старосветские помещики», – продолжает Павел. – Но сначала, как всегда, напомним краткую биографию автора. Родился Николай Васильевич в начале прошлого века в деревне на Украине. Окончил Нежинский лицей – это такая школа, вроде нашего техникума. Потом переехал на жительство в Петербург, где начал свою литературную деятельность. Был холостым, бездомным, всегда без копейки денег – но это уже традиция. Умер в Москве сорока трёх лет отроду по неизвестной причине.

Последние слова Павел сопровождает многозначительным разведением рук, давая понять, что великие писатели – такой мудрёный народ, что им ничего не стоит умереть по неизвестной причине.

– «Старосветские помещики» были написаны... – на этих словах Павел достаёт из-за пазухи том и начинает его листать, – были написаны приблизительно в 1834 году, так как Гоголь начал над ними работать в конце тридцать второго года, а в тридцать пятом они уже вышли в свет. В чём там дело... Живут себе помещики, старички, он и она, бездетные. Её зовут Пульхерия Ивановна, его – Афанасий Иванович. Живут они душа в душу, семья у них, можно сказать, образцовая, но образ жизни, конечно, глубоко старорежимный, предосудительный: спят и едят – более ничего.

– Это прямо как наш районный уполномоченный, – замечает кто-то, и все смеются; если районный уполномоченный присутствует на «концерте», он недовольно кашляет в лодочку из ладони.

– И вот поди ж ты! – говорит Павел, выкатывая глаза. – Оказывается, что при всем этом они ужасно симпатичные старички! Он такой дородный, юморист, – Паша лицом и фигурой изобразил дородного юмориста, – а она: маленькая, пугливая, добродушная старушонка, – Паша и старушонку изобразил. – Он все время её страшит: «А что, – говорит, – если наш дом загорится? Куда мы с вами, Пульхерия Ивановна, денемся?» Она ему: «Всё-то у вас, Афанасий Иванович, глупости на уме...»

Далее Павел во всех подробностях передает содержание «Старосветских помещиков» и при этом так живо изображает то старосветских помещиков, то серенькую кошечку, то приказчика-проходимца, что односельчане следят за ним, раскрыв рты. В заключение он приступает к анализу идейной стороны дела:

– Впрочем, это все, как говорится, сюжет, который у плохих писателей всегда имеет самостоятельное значение. Но большие писатели относятся к сюжету только как к орудию производства, а вообще они всегда норовят посредством его что-то сказать. Что же говорит нам Николай Васильевич Гоголь? В данном конкретном случае он нам говорит, что вот вроде бы люди только и делают, что спят и едят, а следишь за их жизнью, и от жалости наворачивается предательская слеза. Потому что люди-то хорошие, добродушные, а и жили как дураки, и умерли как дураки из-за того, что верили в предрассудки. Не то время, не то окружение – и пожалуйста: из жизни получается анекдот! Причём я считаю, что эта тема злободневна и в наши дни в том смысле, что если бы я, например, родился в Костроме, а не в нашей злосчастной Степановке, то в области чтения я наверняка вышел бы в большие специалисты.

– Гоголь вон тоже в деревне родился, – с ядовитым выражением скажет районный уполномоченный, если он присутствует на «концерте», – и тем не менее достиг выдающихся художественных результатов. Так что – спокойно, товарищ Зюзин!

– Да, но ведь у него были культурные родители! – горячо возражает Павел. – Они понимали, что к чему. А моя мама Нюра, которая сроду не знала, с какой стороны книга открывается, в одиннадцать лет приставила меня к вилам! В этом смысле меня только одно открывает: какое художественное произведение ни возьми, везде у людей невзгоды, везде что-нибудь, да не так! Вообще страшная штука – литература. Вот вы, товарищи, пашете себе, поднимаете надои и в ус не дуете в остальном – и, наверное, правильно делаете, – но только литература нам тем не менее показывает: почему-то жизнь всё ещё не так прекрасна, как того заслуживает человек. И даже более того – жизнь, это сплошная недоработка. Не знаю, как вы, а у меня сердце кровью обливается, как подумаю, что жизнь – это сплошная недоработка. Ведь полторы тысячи лет существует наша преподобная нация, а всё-то у нас так или иначе наперекосяк. Ох, тяжело мне, товарищи, исключительно тяжело!

– А вот это уже злобное очернительство! – восклицает бухгалтер Ковалёв. – Ты давай, Павел, сворачивай свою лавочку, а то я на тебя в район настучу.

– Ну, настучи, – смиренно говорит Павел, и все расходятся по домам, несколько пришибленные тёмными Пашиными словами.

1989

Игорь Куберский (род. в 1942 г.)

Cogito ergo sum...¹

Есть люди-муравьи, они всегда в работе –
чуть только рассветёт, уже тропой бегут
и пахут целый день и все при деле вроде,
не ведая, зачем их муравьиный труд.

Куда они спешат? Что там в конце такого,
к чему они должны, кровь из носу, поспеть?
Или безвиден дух и не родилось слово,
и мыслить — все равно что лечь и умереть?

¹ Мыслю, следовательно, существую. (Другой вариант перевода: Я мыслю, следовательно, я есмь).
Высказывание принадлежит французскому философу Рене Декарту (1596-1650).

Есть люди-маяки, они всегда на взводе:
о том, что смерти нет, — их заповедный труд...
Но мыслью воспарив, но в неземном полете
о том, что жизнь есть миг, нет-нет да и вздохнут.

Есть те, кто ничего не требует от мира,
и я с одним из них был некогда знаком,
кто в жизнь свою играл как посетитель тира,
охотно становясь то целью, то стрелком.

А есть ещё... они со взглядом виноватым
войдут и дверь закрыть забудут за собой,
застынут у окна, объятого закатом,
и, обернувшись, вдруг заговорят с тобой.

О чём? Да всё равно — хотя бы о погоде,
о том, что на дворе безвременья разор,
немножко о судьбе, как в старом анекдоте,
о том, как странно быть живыми до сих пор.

О Промысле Его, что нам, увы, неведом,
о том, что не впервой нам вопрошать Творца,
о том, что лишь вчера ещё казалось бредом,
о темноте в конце, о грусти без конца.

Есть люди... ну и ты при них анахоретом,
в тени, чтоб никому не намозолить глаз
и быть самим собой и с кем-то, и при этом
любить и вспоминать, пока свет не погас.

2019

Задание №5 (25 баллов).

1 ноября 2019 года в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля открылась выставка «Русский сентиментализм: знаки препинания», посвящённая четырём знакам препинания и четырём чувствам, а объединяет все экспонаты

одно из ключевых произведений эпохи сентиментализма – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Вот как описывают концепцию выставки ее устроители: «**Первый зал**, “комната Лизы”, посвященный восклицательному знаку, – зал восхищения. Всё в нём наполнено предметами восторга юных дев: изящная мебель, изысканные дамские вещицы, книги, гербарии. **Второй зал** – зал вопросительного знака – удивит новыми словами, появившимися в русском языке с приходом сентиментализма, уникальными книжными изданиями XVIII века, картами, дорожными принадлежностями... **Третий зал** посвящён тире и недосказанности, а оформление **четвёртого** зала, многоточия и меланхолии, отсылает к пруду Симонова монастыря».

Представьте, что вы – один из кураторов следующей выставки, которая будет посвящена русскому футуризму. Попробуйте придумать её концептуальное решение: с какими знаками препинания вы свяжете оформление залов (пусть их будет 2–3)? Почему? Какие экспонаты вы в них разместите? Назовите 4-5 предметов, которые вы планируете выставлять, кратко поясните, каково их значение и назначение на выставке. При написании текста исходите из того, что он будет размещён на сайте музея в качестве «афиши» (анонса) выставки и адресован всем её посетителям.

Примерный объем ответа – 200 слов.

5. Доброй день, дорогие любители литературы. Мне хотелось бы ознакомить вас с концепцией и основными элементами выставки, которая посвящена русскому футуризму. Выставка будет проходить в Государственном музее истории русской литературы, и мы надеемся, что вы посетите её. Ведь футуризм – одно из самых интересных направлений в литературе. Концепция нашей выставки заключается в том, что мы попробуем передать вам своеобразие и особенности залов, в каждом из которых свой знак препинания. Первой и, на мой взгляд, самой важной зал – это зал вопросительного знака. В этом зале собраны сочинения всех русских футуристов, новые слова, которые они вводят в свои произведения – неологизмы. Особое место в этом зале занимает В. Маяковский и его сочинения. Второй и не менее важный зал – зал восклицательного знака. В этом зале представлена у нас одна и восхищение других. Ведь поэты-футуристы отвергали преобладающей строй стихотворений, они создавали свой собственный набор слов, они были новаторами в литературе. В этом зале 9 представлено некоторое произведения русских футуристов, стихотворения Северянина, Маяковского. На их примере вы сможете

попытка насильно отмигивать крашеведение структуристов от краше-
дений групп направлений.

Премии и дискриминации газ камий вменяем-газ мнотомии. Он
закликает в себе возмощности проделанным, где некоторая потив-груп-
пистов этот знак-надежда на буржуа, где некоторая наоборот этот
знак свиселет окончанием, разрывам.

Мы с вами рассмотрим три газа, повеленная структуризму, и в на-
дее, что во всяком почете особенности этого направления, сложного и
непопулярно где среди и очень интересен и любимого где группа.

$$\begin{array}{r} 5 - 1 - 5 - 4 \\ \hline 158 \end{array}$$

4. Анализ программного текста.

Валерий Твизух-свердловский и российский писатель, через меня с произведением, которое называется «Взгляд зрения». Предполагаю, что такая форма произведения, такая форма его подачи. В центре повествования история жизни Павла Юрчина. Автор считает его неким нормальным человеком с точки зрения социальной психологии и именно поэтому подробно описывает этого человека, рисует нам портрет Павла и ходит ей, как ищущий: «вельветовая куртка», «дешевые штаны», «выжаренная каша», «шаптанские кирзовые сапоги». В ходе повествования как он не способен к соприкосновению с группой, при чем автор подчеркивает, что Павел не был тем же раз. Единственное, что мог делать Юрчин, это читать. Он был очень работоргов в литературе, может художественное произведение и не да что не соображал читать «специальную литературу». Книга всегда была в руках Павла, она стала для него обязательным атрибутом, и когда группа работала Юрчин читал. Среди своих знакомых Юрчин был единственным, кто мог себе позволить читать, всю группу в отличие от него «человек погнетель некоего». Поэтому Юрчин иногда проводил для знакомых «концерты», на которых рассказывал о прочитанных книгах. Иногда Павел не удовлетворялся знакомыми: если бы он родился в каком-нибудь большом городе, то стал бы хорошим специалистом. Автор вводит в повествование произведение Толстого и именно рассуждая о нем, Павел думает, что он родился не в том месте, не в той семье. Он считает, что вся его жизнь проходит зря. Тема зря прожитой жизни поднимается и в произведении Толстого «Старостинские конюшники», о котором Юрчин рассказывает знакомым. А именно, что Твизух специально выделен именно это произведение для «концерта», весь вечер этой деревни все время в работе. Твизух хотел донести с помощью этого произведения, что нужно развиваться, двигаться в лучшую сторону. Юрчин о развитии, не мог не отметить Павла Юрчина. Мы видим, что он читает, с помощью чтения человек развивается, но в данном случае мы видим, что Павел просто читает и никак не изменяет зря прожитую в своей жизни, он мог бы всё изменить, но он именно для того не прилагает усилий. Важно еще то, что он читает только художественную литературу, он обходит стороной книги, которые повели бы ему узнать что-то новое о машине, о корейском.

Тема преувеличенно записывается в нем, что недостаточно читает, и что еще лучше применить знания. Автор, описывая историю Юрия, поднимает проблему бездействия, Юрий только на словах хочет изменить что-то. Он говорит, что мир - это "переработка", но ничего не делает, чтобы сделать мир лучше. Мы видим это в книге преувеличенно - "Обрезе книги". Книжки в данном произведении не помогают человеку, а наоборот мешают. Ну да ладно, что герой все время читает, он ничего больше не умеет, ни где не работает, чтобы обеспечить себя. Еще, конечно, важно, что герой читает "неправильно"

В произведении одна сюжетная линия, раскрывается полностью только один образ, поэтому мой монумент с уверенностью сказать, что это рассказ. Особенности повести заключаются в том, что герой из пещеры переезжает в мир, так и здесь автор знакомит нас только с одним (героем) из "коммерсов" героя.

Композиция рассказа простая. В начале произведения Творец знакомит нас со своим персонажем, с главным героем. Далее он описывает один из "коммерсов", который и заканчивает произведение. Рассказ "О вреде чтения" состоит из повествовательной части, в которой мы узнаем о мире и знакомимся с персонажем с Тавром. Это говорит нам о трансформации действующих лиц, они разобравшись друг с другом, обмениваются мнениями, хотя мы понимаем, что Тавр противопоставлен всем другим. Они могут трудиться, все пещеры работают, а он все пещеры не читает. Односельчане считают его обрезавшим пещеры, но не все персонажи относятся к нему одинаково. Например, Ковалеву не нравится, что Юрий называет пещеры переработкой.

В конце произведения Юрий говорит, что ему очень тяжело читать, что мир - переработка. Сами персонажи тоже задумываются над словами Юрия, угрожают друг другу. Конечно, нежелательно, что они тоже читают, что мир не читает и что он лучше как-то читать. А читая, что в записках Юрия записывается позиция автора, которой тоже не мешает смириться с несовершенством мира. Он надеется донести до нас, до читателей, что мы должны сделать всё, чтобы мир стал лучше.

Творец использует в своем произведении художественные средства в первую очередь, с помощью которых раскрывает образ главного героя. Это, например, эпитеты: "допотопичная куртка", "шапчанские сапоги", "переработкой цвет" и другие. С помощью этих слов

мы понимаем, что главной чертой не такой обильной и
простой, как кажется с первого взгляда. Также в переводе
или исправлена просторечная, разговорная речь, которая
подчеркивает необразованность людей, отношение их к простому
народу, также присутствие оракулации.

В заключение хочется бы сказать, что это произведение [✓]
ново, что еще славянской науки неизвестно просто читая
русско и что то знаем, применимо знания и попытаюсь суметь
лучше для себя и своих близких.

- K₁ 20
- K₂ 7
- K₃ 3
- K₄ 3
- K₅ 4

375.